

Богдан Сергей Сергеевич

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДЕСТРУКТИВНОСТЬ КАК ФОРМА АГРЕССИИ: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В статье рассматривается проблема деструктивного поведения человека в контексте экзистенциально-гуманистических концепций. Учитывая в равной степени как внутренние (биопсихические), так и внешние (социокультурные) факторы, подчеркивается важность таких характеристик человеческого бытия, как целостность, несводимость, непредопределенность, изменчивость, свобода выбора. Особое значение при формировании деструктивных форм агрессии придается специфическим экзистенциальным потребностям (в самоактуализации, творчестве, вере, любви, обретении смысла жизни).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 20-23. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 179.7

В статье рассматривается проблема деструктивного поведения человека в контексте экзистенциально-гуманистических концепций. Учитывая в равной степени как внутренние (биопсихические), так и внешние (социокультурные) факторы, подчеркивается важность таких характеристик человеческого бытия, как целостность, несводимость, неопределенность, изменчивость, свобода выбора. Особое значение при формировании деструктивных форм агрессии придается специфическим экзистенциальным потребностям (в самоактуализации, творчестве, вере, любви, обретении смысла жизни).

Ключевые слова и фразы: человеческая деструктивность; агрессия; экзистенциально-гуманистический подход; биологизм; социологизм; экзистенциальные потребности.

Сергей Сергеевич Богдан

Кафедра философии и культурологии

Сургутский государственный педагогический университет

sergio-84@mail.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДЕСТРУКТИВНОСТЬ КАК ФОРМА АГРЕССИИ: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД[©]

Проблема деструктивного (от лат. *destructio* - разрушение, нарушение нормальной структуры чего-либо) поведения остается актуальной на протяжении всего существования человечества в связи с его распространенностью и дестабилизирующим влиянием. Особенно ярко разрушительная сторона человеческой природы проявилась в XX-XXI вв.: массовые убийства, геноциды, революции, войны, многочисленные террористические акты. Учитывая современный уровень развития техники и технологии, человеческая деструктивность в настоящее время представляет реальную угрозу не только для отдельных социальных групп, но и для всего человечества.

Дословно деструктивность понимается как внутреннее стремление или страсть человека к разрушению чего-либо или кого-либо. В классической работе Э. Фромма «Анатомия человеческой деструктивности» (1973) деструктивность рассматривается как особая форма агрессии (злокачественная), которая имеет социокультурную основу и с эволюционной точки зрения не является значимой для выживания вида. «В отличие от животных человек бывает деструктивным независимо от наличия угрозы самосохранению и вне связи с удовлетворением потребностей» [10, с. 363].

В современной философской антропологии существует несколько подходов к пониманию человеческой деструктивности. В предложенной Е. В. Сатыбаловой теории деструктивности, базирующейся на принципах постмодернизма и синергетики, последняя рассматривается как фундаментальная основа человеческого бытия, имеющая дуалистическую направленность (негативно-позитивную). «Человеческая деструктивность представляет собой пограничное состояние (процесс деятельного стояния на границе) человеческого между человеческим и вчеловеческим, позволяющее ему выходить за собственные пределы и самоутверждаться в бытии в качестве самостоятельно действующей силы» [7, с. 9]. Согласно деятельностной концепции И. В. Лысак, человеческая деструктивность - «это специфическая форма активного отношения субъекта к миру или самому себе, основным содержанием которой является разрушение существующих объектов и систем» [2, с. 11]. В социально-философской интерпретации С. А. Храпова данный феномен представляет собой «процесс разрушения духовного мира человека посредством реализации деструктивных предпосылок и аспектов, приводящий к масштабным негативным социальным последствиям» [11, с. 7]. Продолжая традицию Э. Фромма, в последних двух концепциях внимание исследователей сконцентрировано на негативной поведенческой составляющей феномена деструктивности. В том же ключе человеческая деструктивность будет рассматриваться и в рамках данной статьи, как приобретенная, обусловленная множеством факторов форма агрессивного поведения, нацеленного на причинение вреда посредством разрушения окружающих объектов или самого себя.

В основном при изучении человеческой деструктивности как поведенческого феномена опираются на работы, посвященные исследованию агрессии, насилия, преступности и различных форм девиантности, безусловно содержащих в себе разрушительный компонент, направленный либо вовне, либо на самого себя. Начиная с XX в. ученые и мыслители, которые так или иначе пытались понять причины стремления людей к разрушению, рассматривали эту проблему в контексте агрессии, считая деструктивность неотъемлемой ее частью или аналогом [8, с. 186-200]. Р. Бэрном и Д. Ричардсон было предложено следующее классическое определение: «Агрессия - это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения» [1, с. 26].

В широком смысле слова понятие агрессия включает в себя деструктивность как одну из форм проявления и не ограничивается причинением вреда (морального, физического) живым системам, а может быть направлена как на себя (аутоагрессия, аутодеструкция), так и на любые другие окружающие объекты. Здесь

агрессия определяется с точки зрения ее последствий, результатов, которые имеют негативный характер. Деструктивный вид агрессии, направленный вовне, может иметь целью уничтожение другого человека (убийство, каннибализм) или разрушение его личности; разрушение социума или определенных общественных отношений (террористический акт, революция, государственный переворот, война), разрушение неодушевленных предметов, архитектурных памятников и других произведений искусства (вандализм), а также природной среды (экоцид, экологический терроризм). К аутодеструкции следует отнести суицид - умышленное физическое уничтожение человеком самого себя и саморазрушение личности. Основными способами аутодеструкции личности являются злоупотребление психоактивными веществами (наркотики, алкоголь) и патологическая нехимическая зависимость - интернет-аддикция, гэмблинг (страсть к азартным играм) и др., приводящие к деструктивным изменениям личности.

Как и любой другой тип человеческого поведения, деструктивность обусловлена рядом факторов, имеющих различную природу. Человек является единым биосоциокультурным существом, и в его поведении сочетаются компоненты различного уровня: биологического, психологического, социального, культурного, экзистенциального. В зависимости от того, какому из них в рамках той или иной теории придается главное значение, определяются и основные причины деструктивного поведения. В сущности, приоритетное выделение в человеке того или иного начала является методологическим приемом, позволяющим исследовать многообразные проекции человека, включенного как в природный, биологический, так и в социокультурный, духовный мир. В философско-историческом плане при изучении человеческой деструктивности как формы агрессии четко наметились три позиции: биологизаторская, социологизаторская и целостная, экзистенциально-гуманистическая. Сложность познания природы агрессивного поведения отражается в постоянной дискуссии между биологизаторскими и социологизаторскими концепциями человека.

В рамках первой позиции, биологизаторской, как в теоретическом, так и в гносеологическом отношении признается приоритет биологического начала над социальным [5, с. 66-74]. Человек - это дитя природы и не может в своем бытии выйти за ее рамки (экзистенциальная потребность «в преодолении себя»), функционировать безотносительно к своей собственной биологической природе (перестать есть, пить, покинуть свою телесную оболочку). Биологическое в человеке выражается в генах, в морфофизиологических, психических, нейрофизиологических и других процессах его организма, которые способны оказать серьезное влияние на его поведение. Человеческая деструктивность не имеет филогенетических корней, но биологические факторы играют существенную роль в ее проявлении (наследственность, гормоны, нарушения и аномалии в ЦНС). С рождения человек получает ту или иную биологическую наследственность, которая в виде задатков зашифрована в генах. Эти задатки влияют не только на внешние данные индивида (рост, цвет кожи, форма лица, сила голоса), но и на его психические качества. И именно определенные психические качества (эмоции, темперамент, отдельные черты характера), а не склонность к деструктивности наследуется человеком. Говоря о влиянии гормонов (тестостерон, серотонин) на формирование деструктивного поведения, следует подчеркнуть, что они не являются источником энергии и стремлений к разрушению, а лишь придают этим стремлениям добавочный пыл и высвобождают дополнительную энергию для их осуществления. В целом можно говорить о том, что деструктивное поведение - это репрезентация комплексного взаимодействия различных отделов ЦНС, нейропосредников, гормонов, внешних раздражителей и усвоенных реакций. Помимо генетических и нейрофизиологических концепций, к биологизаторскому направлению следует отнести этологическую, психоаналитическую и социобиологическую теории, в рамках которых агрессия понимается как внутренняя накапливающаяся энергия, инстинкт разрушения или продукт эволюции (борьба за существование). Особое значение в этих концепциях придается устойчивости агрессивного поведения и его стабильности.

С другой стороны - социологизаторские теории агрессии, абсолютизирующие социокультурное начало в человеке, недооценивают его личностные аспекты и биологические особенности. Все биологические функции организма человека подчинены выполнению его социальных функций, и вся биология становится здесь лишь формой проявления совсем иного по природе начала - социокультурного. То есть биопсихические процессы, протекая в социокультурном контексте, выступают в роли ответной реакции на влияние окружающей среды. Так, побуждением к агрессии может служить фрустрация (препятствие на пути к достижению цели) и другие аверсивные и возбуждающие стимулы, но не стоит упускать из виду эмоциональные и когнитивные процессы, лежащие в основе этого типа поведения. Дело в том, что характер осмысления или интерпретация этих факторов как угрожающих или провокационных оказывает определяющее влияние на чувства и поведение. Индивидуальные особенности в когнитивной обработке внешней информации в дальнейшем проявляются в формировании различных «культурных схем» и «сценариев поведения». Таким образом, при взгляде на человеческую деструктивность как и на любое другое социальное поведение, усвоенное в процессе социального научения, она поддается контролю и корректировке. В целом следует говорить не о каком-то решающем влиянии биопсихических или социокультурных факторов как детерминант деструктивности, а об обоюдном их действии - и биология, и окружающая среда оказывают взаимное влияние друг на друга. Другими словами, человек - это не «с одной стороны - социальное, а с другой - биологическое существо», которое можно расчленить на эти две стороны, а существо в буквальном смысле слова диалектическое.

Исторически, структурно, функционально биологическое, социальное и культурное находятся в системном взаимодействии. В середине XX в. возникло новое, экзистенциально-гуманистическое, направление в философии и психологии, ориентированное на комплексный биосоциокультурный анализ человеческого поведения с учетом того, что человек - существо прежде всего сознательное, свободное и способное

формировать собственное «Я». Говоря словами И. В. Гете, человек - это не то, чем ты родился, а то, что ты из себя сделал. Свобода в экзистенциализме состоит в максимально возможной независимости человека от гнетущих сил, во власти, господстве его над этими силами: внешними - природными, социальными и внутренними - над собственными страстями и инстинктами. В рамках экзистенциально-гуманистического направления были синтезированы данные из различных областей наук - естественных и социогуманитарных, что позволило ученым-гуманистам комплексно подойти к изучению человеческой деструктивности [6, с. 9].

Человеческое бытие представлено не только биологическим и социальным уровнем, не менее важными в его структуре являются психические, экзистенциальные и духовные компоненты, которые во многом определяют характер его действий. Специфически человеческие условия существования вызывают ряд экзистенциальных потребностей, нацеленных на преодоление своего страха, изолированности, беспомощности, заброшенности, на поиск новых форм связи с миром, ответом на которые может выступить деструктивность. Не удовлетворение таких базовых психических потребностей, как потребность в безопасности, признании, заботе вызывает чувство неполноценности, приводящее в действие компенсаторные механизмы, в качестве которых часто выступают деструктивные действия. Мотивация к деструктивному поведению может быть вызвана фрустрацией и более высокими потребностями - потребностями в самоактуализации и обретении достойного смысла жизни. Если в силу разных причин нормальная самоактуализация через любовь, творчество и духовность невозможна и индивид фиксирован на потребностях низших уровней, она может быть подменена самовыражением через деструктивное поведение. Утрата смысла жизни обнаруживает в человеке «пустоту», «экзистенциальный вакуум», недостаток значимых переживаний, которые он стремится заполнить чем попало, в том числе и деструктивными действиями [4, с. 56-62]. Обрести достойный смысл жизни можно лишь путем «самотрансценденции» - выходом за пределы индивидуально-эгоистического «Я», переключая внимание с внутренних переживаний собственной персоны на реальную действительность, на активное сотрудничество, на практическую помощь другим.

Основой экзистенциально-гуманистических концепций человеческой деструктивности А. Маслоу, Э. Фромма, Р. Мэя, В. Франкла и других ученых-гуманистов стал целостный подход, исключающий дихотомический способ мышления (биологизм или социологизм), учитывающий все многообразие детерминирующих факторов и ориентированный на междисциплинарное исследование человека. Биопсихические и социокультурные факторы служат истоком, фоном и средой для развития человека и, по существу, не ограничивают его свободный ценностный выбор и направление развития. Человек обладает интегративной природой и специфически человеческими «базовыми», экзистенциальными и духовными потребностями, выражающимися в стремлении к любви, безопасности, признанию, свободе, творчеству, труду, самоактуализации и поиску смысла жизни. Фрустрация данных устремлений часто приводит к поиску альтернативных способов самовыражения - через деструктивное поведение [3, с. 158-170]. В русле экзистенциально-гуманистических концепций деструктивность определяется как неврожденная злокачественная форма агрессии, свойственная лишь человеку, с его социокультурными символами (флаг, родина, вера) и многообразием их интерпретаций. С другой стороны, деструктивность - это многофакторный, реактивный феномен и альтернативный (неконструктивный) вариант ответа на экзистенциальные и духовные потребности человека, способ получить значимые переживания, заполнить «экзистенциальный вакуум», вызванный утратой смысла жизни и невозможностью самореализации [9, с. 145-174]. Важным положением экзистенциально-гуманистических концепций является то, что человек - это свободное существо, ответственное за свои поступки, и никакие внешние или внутренние «иллюзорные» ограничения и преграды не способны снять с него эту ответственность и оправдать его деструктивность.

Разрабатывая свои концепции деструктивности, представители экзистенциально-гуманистического подхода стремились найти пути разрешения двойственности человеческого существования, определить способы ликвидации различных форм отчуждения человека, наметить пути оздоровления современного общества, показать перспективу свободного и творческого развития индивидуума, что возможно лишь при двух условиях. Во-первых, это устранение «исторических противоречий», зависящих от определенных социокультурных условий жизни людей, что соотносится ими с построением «гуманистического общества», основанного на принципах гуманистической этики, новых ценностях и всеобщей любви. И, во-вторых, это разрешение «экзистенциальных дихотомий» (жизнь и смерть, свобода и безопасность, потребность в самореализации и ограниченность жизни, одиночество и тяга к межличностному общению) путем раскрепощения внутренних способностей человека к любви, вере и размышлению [10, с. 283].

Таким образом, сущность феномена человеческой деструктивности заключается в сложном диалектическом взаимодействии внутренних (биопсихических) и внешних (социокультурных) факторов, служащих истоком и средой для реализации экзистенциальных и духовных потребностей (в самотрансценденции, самоактуализации, свободе, любви, обретении смысла жизни, творчестве), глубоко укорененных в специфических условиях бытия. Люди становятся деструктивными в случае искажения, отвержения или фрустрации их внутренней природы. Свобода, выступающая одной из универсальных характеристик человеческого бытия, накладывающая на него ответственность за свою жизнь и происходящее в мире, предоставляет человеку постоянную возможность выбора альтернативных способов самореализации и ответа на экзистенциальные потребности (конструктивным или деструктивным путем).

Список литературы

1. **Бэрон Р., Ричардсон Д.** Агрессия / пер. с англ. С. Меленевской, Д. Викторова. СПб.: Питер, 1999. 352 с.
2. **Лысак И. В.** Человек - разрушитель: деструктивная деятельность человека как социокультурный феномен. Таганрог: ТРТУ, 1999. 58 с.
3. **Маслоу А.** Мотивация и личность / пер. с англ. А. М. Татлыбаева. СПб.: Евразия, 2001. 479 с.
4. **Мэй Р.** Сила и невинность / пер. с англ. А. П. Попогребского. М.: Смысл, 2001. 319 с.
5. **Наймушин Е. А.** Биологический детерминизм как инструмент идеологии: история и современность // Без темы. 2008. № 1 (7). С. 66-74.
6. **Романин А. Н.** Гуманистическая психология и психотерапия. М.: Кнорус, 2005. 208 с.
7. **Сатыбалова Е. В.** Человеческая деструктивность: основания и формы проявления: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. Екатеринбург, 2002. 23 с.
8. **Томэ Х., Кехеле Х.** Агрессия и деструктивность: по ту сторону мифологии влечений // Современный психоанализ. М.: Прогресс, 1996. Т. 1. Теория. 576 с.
9. **Франкл В.** Основы логотерапии: психотерапия и религия / пер. с нем. В. А. Певчева. СПб.: Речь, 2000. 285 с.
10. **Фромм Э.** Анатомия человеческой деструктивности / пер. с нем. Э. М. Телятниковой. М.: АСТ, 2007. 621 с.
11. **Храпов С. А.** Социально-философская интерпретация деструктивности в психоаналитических концепциях: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. М., 2006. 26 с.

HUMAN DISRUPTIVENESS AS AGGRESSION FORM: EXISTENTIAL-HUMANISTIC APPROACH**Sergei Sergeevich Bogdan***Department of Philosophy and Culturology**Surgut State Pedagogical University**sergio-84@mail.ru*

The article tackles the problem of human destructive behavior in the context of existential-humanistic conceptions. Taking into consideration both internal (bio-psyche) and external (social-cultural) factors the author underlines the importance of such human existence characteristics as integrity, irreducibility, non-predefining, changeability, choice freedom. Specific existential needs (in self-actualization, creativity, faith, love, life sense acquiring) are emphasized while forming destructive aggression forms.

Key words and phrases: human disruptiveness; aggression; existential-humanistic approach; biologism; sociologism; existential needs.

УДК 342

Статья раскрывает процесс реализации «государственной» теории местного самоуправления в период проведения реформы в области местного управления 1892 года в имперской России.

Ключевые слова и фразы: городское общественное управление; реформа городского управления; администрация; городская дума; местное самоуправление.

Наталья Семеновна Бойко, к.ю.н., доцент*Кафедра государственно-правовых дисциплин**Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова**nboyko2005@mail.ru***РЕАЛИЗАЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЙ» ТЕОРИИ САМОУПРАВЛЕНИЯ
В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ ГОРОДОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ 1892 ГОДА[©]**

Исследование реализации реформы в области местного управления дореволюционной России актуально на современном этапе, так как представляется необходимым при проведении современной реформы в области местного самоуправления учесть основные пробелы и недостатки той реформы, чтобы не было следующего заключения: «В общем, реформа 1892 года отбросила нас далеко назад... Закон 1892 года внес ... такое вмешательство со стороны администрации, каких не знает ни одно цивилизованное государство» [8, с. 13].

Городовое положение 1892 года в качестве идеологической основы использовало «государственную» теорию самоуправления. Государственная теория утверждала, что не существует особых местных дел, находящихся в заведовании общественных учреждений, что эти местные дела есть на самом деле - государственные, переданные лишь волей государства в руки органов местного самоуправления, которым государство поручает вести часть своих дел в пределах их территории. По Городовому положению 1892 года было усилено подчинение общественных учреждений административному аппарату и изменена система выборов. Вместе с тем правительство отдавало себе отчет в том, что полная передача обязанностей дум административному аппарату вызовет серьезные трудности: слишком хорошо прижились общественные